Итак, принцип справедливости в сфере определения круга лиц, которые могут быть признаны банкротами, полагаем, имеет приложение одновременно в двух плоскостях. Во-первых, ФЗ о банкротстве дифференцирует юридические лица на те, к которым применимы общие положения о несостоятельности, и перечень организаций с особым направлением деятельности или статусом, к которым применяются специализированные правила об определении критериев и реализации банкротных процедур. Во-вторых, положения ГК РФ существенно ограничивают круг юридических лиц, которые могут быть признаны банкротами. В отношении лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями, представляется, необходимо внедрение субъективного, ситуационного подхода в поиске баланса интересов сторон и возможность привлечения таковых к субсидиарной ответственности. В отношении иных организационно-правовых форм-исключений, для восстановления положения справедливости в указанной плоскости, возможно введение фиксированной суммы уставного капитала, превышающей обычный размер устава общества с ограниченной ответственностью.

1. Понкин И.В. Принцип справедливости публичного управления / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 99 - 105.
2. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. ... д.ю.н. – М., 2006. – 184 с
3. Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов / А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. – Москва: Статут, 2020. – 173 с.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [в ред. от 10.03.2020] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 31. – Ст. 3161.
6. Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2016 г. N 306-ЭС16-3230 // СПС «Консультант-Плюс».
7. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. – Москва: Статут, 2020. – 171 с.
8. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. – М.: Юстицинформ, 2020. – 360 с.
9. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: Монография. – М., 2017. – 140 с.
10. Маркварт Э., Курбанов Б. Не такие, как все: применение законодательства о банкротстве к публично-правовым образованиям и публичным юридическим лицам (на примере Германии и России) // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 6. – С. 61 - 78.

Мудрая Д.А.

Наименование места происхождения товаров, страна происхождения товаров, маркировка пищевой продукции: соотношение понятий и общая характеристика

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-143

ids: ljjournal-01-2021-143

Аннотация

В статье приводится разграничение понятий, связанных с производством и обращением товаров, а именно наименования места происхождения товаров, страны происхождения товаров, маркировки пищевой продукции, на основе анализа действующего законодательства РФ и международных договоров.

Ключевые слова: средства индивидуализации товаров, гражданское законодательство, наименование места происхождения товаров, страна происхождения товаров, маркировка товаров

Abstract

The article presents the distinction between the appellation of origin of goods, country of origin of goods and labeling of food products, based on an analysis of the current legislation of the Russian Federation and international treaties.

Keywords: means of individualization of goods, civil law, appellation of origin of goods, country of origin of goods, product labeling

Целью настоящей статьи является разграничение внешне схожих, но принципиально различных понятий, которые получили свое распространение в обороте и которые связаны с производством, выпуском для потребления товаров. К таковым относятся наименование места происхождения товаров (далее – НМПТ), страна происхождения товаров и маркировка пищевой продукции. Понимание содержания каждого из них, существования или отсутствия между ними взаимосвязей является важным для правильного применения каждого из таких понятий на практике и недопущения возможных ошибок, связанных с их смешением.

Отправным понятием, с которым будет происходить соотношение, нами принято НМПТ.

Гражданское законодательство РФ, как и законодательство большинства стран, закрепляет НМПТ в числе средств индивидуализации и понимает под ним обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (ч.1 ст.1516 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)) [1]. НМПТ используется для индивидуализации товаров и имеет огромное значение для гражданского оборота. В частности, выбор потребителей товаров при покупке тех или иных товаров может быть обусловлен узнаваемостью НМПТ, ассоциациями, которые возникают у потребителя в отношении него, в том числе, к качеству товара. От этого также зависит и прибыль производителя товаров, в связи с чем гражданское законодательство признает значимость охраны прав на НМПТ от возможных нарушений и предусматривает их регистрацию.

Иное понятие - «страна происхождения товаров» - применяется в торговом обороте между государствами, в частности стран-участников СНГ, а также в сфере госзакупок. Причем в последнем случае оперируют термином «наименование страны происхождения товаров».

Например, он упоминается в пп.а п.3 ч.4 ст.54.4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ О контрактной системе), посвященной заявкам на участие в открытом конкурсе в электронной форме [2]. При этом, ФЗ О контрактной системе не раскрывает данное понятие.

О том, что представляет собой страна происхождения товаров в контексте госзакупок можно судить исходя из Правил ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31.10.2014 № 1132 (далее – правила ведения реестра). В частности, пп.д п.2 указывает на необходимость соответствия наименования страны происхождения общероссийскому классификатору [3]. Речь ведется об Общероссийском

классификаторе стран мира, утвержденном Постановлением Госстандарта России от 14.12.2001 N 529-ст (далее – общероссийский классификатор), которым присвоены цифровой и буквенный коды отдельным странам (например, России в соответствии с данным классификатором присвоен цифровой код 643 и буквенные коды RU или RUS) [4].

Важно отметить, что до 27.12.2019 пп.д п.2 Правил ведения реестра существовал в другой редакции, которая не включала в себя упоминаний о наименовании страны происхождения товаров. Представляется, что названные изменения связаны со спорами, возникающими в связи с отсутствием должной конкретизации относительно понимания данного понятия. В качестве примеров можно привести Решение ФАС России от 30.06.2016 по делу N К-1030/16 [5]; Решение Псковского УФАС России от 30.06.2016 по делу N 44-85/16 [6]; Решение Оренбургского УФАС России от 16.06.2017 по делу N 08-07-604/2017 [7], и другие. Все указанные решения объединяют выводы, которые заключаются в следующем – не допускается требовать от участников аукциона включения в заявку на участие наименование страны происхождения товаров в соответствии с Общероссийским классификатором т.к. это не предусмотрено законодательством о госзакупках, а из прямого указания ФЗ О Контрактной системе следует, что заказчики не вправе устанавливать требования к участникам закупок в нарушение требований настоящего ФЗ (ч.6 ст.31) [2]. На решение указанной проблемы и направлены внесенные изменения.

При рассмотрении страны происхождения товаров через призму торгового оборота между государствами, в частности стран-участников СНГ, то следует упомянуть Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров в СНГ, заключенное в г. Ялте 20.11.2009 (далее – Соглашение). Данное соглашение рассматривает страну происхождения товара как страну, в которой товар был полностью произведен или подвергнут достаточной обработке/переработке в соответствии с настоящим Соглашением (Раздел 1), при этом разделом 2 предусматриваются критерии для правильного определения страны происхождения. При этом никаких Классификаторов не предусматривается, в Декларации о происхождении товара приводится название страны (стран) происхождения товаров, определенной в соответствии с критериями раздела 2 [8].

Следовательно, в обоих случаях при упоминании страны происхождения товаров имеется ввиду исключительно название такой страны (в том числе ее код в соответствии с общероссийским классификатором) без его привязки к каким-либо средствам индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с требованиями законодательства.

Таким образом, отметим главное отличие страны происхождения товаров от НМПТ – это отличие по признаку правовой охраны. Ни в одном из рассмотренных в данной статье случаев употребления страны происхождения товаров не предусматривается возможность правовой охраны такого происхождения. Это связано с необходимостью соблюдения интересов иных участников оборота, а также для обеспечения административных процедур, для реализации которых данный термин был введен. В частности, правовая охрана страны происхождения одного из производителей способна привести к ограничению прав иных производителей по предъявлению заявки на участие в торгах. Подобное ограничение противоречит свободе конкуренции и является недопустимым.

Возможна ли ситуация, при которой бы страна происхождения товаров и НМПТ совпадали? Представляется, что такая ситуация не исключена. Данный вывод следует из приведенного ранее определения НМПТ, в котором предусматривается, что НМПТ может быть, в том числе, обозначение, представляющее собой наименование страны.

В завершение настоящей работы считаем возможным рассмотреть также другое понятие, которое тесно связано с производством, обращением товаров в гражданском обороте. К таковому относится маркировка товаров.

Можно назвать два подхода к пониманию маркировки товаров. Применительно к законодательству РФ маркировка упоминается в Федеральном законе от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и под ней понимается уникальная последовательность символов, состоящая из кода идентификации и кода проверки [9]. Она предназначена для возможности осуществления мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами индивидуализации.

Второй подход предусмотрен Комиссией Таможенного союза применительно к пищевой продукции. Согласно ст.2 Решения Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 881 О принятии технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» под маркировкой пищевой продукции понимается информация о пищевой продукции, нанесенная в виде надписей, рисунков, знаков, символов, иных обозначений и (или) их комбинаций на потребительскую упаковку, транспортную упаковку или на иной вид носителя информации, прикрепленного к потребительской упаковке и (или) к транспортной упаковке, или помещенного в них либо прилагаемого к ним.

Статьей 4 указанного решения предусматриваются требования к содержанию маркировки. В нее, в том числе, включаются наименование продукции, состав, дата изготовления, срок годности и т.д. [10]

При этом, что важно в рамках настоящей работы, в маркировку пищевой продукции также может быть включено наименование места происхождения пищевой продукции, то есть НМПТ. Из этого следует, что, в отличие от страны происхождения товаров, маркировка при данном подходе никогда не сможет совпасть с НМПТ, т.к. второе является составной частью маркировки пищевой продукции. Возможность правовой охраны маркировки пищевой продукции законодательно отсутствует. Более того, представляется, что она является недопустимой, в том числе, в связи с необходимостью соблюдения прав потребителей на достоверную информацию о покупаемом ими товаре.

В заключение отметим, что ни страна происхождения товаров, ни маркировка пищевой продукции не признаются законодательством РФ в качестве средств индивидуализации, которым бы предоставлялась правовая охрана, они имеют значение только в тех ситуациях, для которых они были введены в оборот и которые были рассмотрены в рамках настоящей статьи. Ситуации, при которых возможно их совпадение с охраняемым ГК РФ НМПТ, немногочисленны, а для маркировки пищевой продукции и вовсе отсутствуют. В связи с этим представляется недопустимой подмена рассмотренных понятий друг другом, в том числе при составлении юридических документов или заполнении заявок.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета. 2006. № 214-215; Российская газета. 2019. № 158. (ред. от 31.07.2020).
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. ст.1652. 2020. № 31 (часть I). ст. 5008. (ред. от 31.07.2020).
3. О порядке ведения реестра договоров, заключенных заказчиками по результатам закупки: постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2014 № 1132 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2004. № 45. ст. 6225. 2020. № 17. ст. 2765. (ред. от 16.04.2020).
4. О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира [Электронный ресурс]: постановление Госстандарта России от 14.12.2001 № 529-ст. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана. (ред. от 29.05.2019).

5. Решение ФАС России от 30.06.2016 по делу № К-1030/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
6. Решение Псковского УФАС России от 30.06.2016 по делу № 44-85/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
7. Решение Оренбургского УФАС России от 16.06.2017 по делу № 08-07-604/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Загл. с экрана.
8. О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств: Соглашение от 20.11.2009 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 34, ст. 4950; Бюллетень международных договоров. 2019. № 12. (ред. от 31.05.2019).
9. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ // Российская газета. 2009. № 253; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1 (Часть I), ст. 71. (ред. от 25.12.2018).
10. О принятии технического регламента Таможенного союза Пищевая продукция в части ее маркировки: Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 881 // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>. 2011; Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>. 2018. (ред. от 14.09.2018).

Навальний С.В., Валебная А.А., Астраханцев Д.В.

Цифровизация как средство юридической техники

*Красноярский государственный аграрный университет
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-144

idsp: ljjournal-01-2021-144

Аннотация

В статье рассматривается такое общественное явление, как цифровизация. Цифровизация — внедрение цифровых технологий в различные сферы человеческой жизни. Анализируется влияние цифровизации на правотворчество посредством её исследования, как средства юридической техники. Рассмотрению также подвергаются достоинства и недостатки цифровизации, указывается её значение для юридической техники и правотворчества в целом.

Ключевые слова: цифровизация; правотворческая деятельность; средства юридической техники; нормативный правовой акт; цифровые технологии.

Abstract

The article deals with such a social phenomenon as digitalization. Digitalization is the introduction of digital technologies in various spheres of human life. The article analyzes the impact of digitalization on law-making through its research as a means of legal technology. The advantages and disadvantages of digitalization are also considered, and its significance for legal technology and law-making in General is indicated.

Key words: digitalization; law-making activity; means of legal technology; normative legal act; digital technologies.

В настоящее время, передовые страны мира, в том числе и Россия, переживают активное влияние высоких технологий на складывающиеся в этих государствах общественные отношения. К числу наиболее значимых достижений в области высоких технологий, можно отнести цифровые технологии — робототехнику, нейротехнологии, систему распределенного реестра и т.д. Указанные технологии последовательно внедряются в самые различные сферы человеческой жизнедеятельности. Российская Федерация не стала исключением, ввиду поставленной ещё в 2017 году задачей о цифровизации российской экономики. Правовое регулирование отношений, складывающихся в области цифровизации, на данный момент, находится на стадии генезиса. Указанные тенденции также оказывают влияние на само право, выступающее в качестве регулятора общественных отношений, вследствие чего, подвергается трансформации и правотворческий процесс. Правотворческий процесс как